

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО. ЛЕСНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Россия обладает значительными малоосвоенными лесными ресурсами. Между Россией и Китаем открываются перспективы сотрудничества. Китай для России сегодня – серьезная альтернатива Западу. Китай – лидер экономического развития. Китай сегодня также испытывает давление со стороны Западного мира. Лесной бизнес может объединить Россию и Китай. Китай – потенциальный инвестор для России. Россия может сотрудничать с Китаем в решении экологических проблем. Россия и Китай могут совместно реализовывать проекты «зеленой экономики».

Ключевые слова:

зеленая экономика, китайские инвестиции, лесные ресурсы, перспективы сотрудничества, политическое партнерство, экономическое партнерство.

Мясников С.В., Ань Яньхуэй. Российско-китайское экономическое и политическое партнерство. Лесная политика России // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 1. – С. 26–30.

© Мясников Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, преподаватель, Санкт-Петербургский колледж строительной индустрии и городского хозяйства, Санкт-Петербург; e-mail: myasnikovs68@mail.ru

© Ань Яньхуэй – аспирантка, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург; e-mail: myasnikovs68@mail.ru

---

Поиск сильных экономических партнеров для России является важнейшим элементом современной государственной стратегии на международной арене. Данная цель многомерна в сложившейся международной политической обстановке. Россия в значительной мере обладает востребованными на мировом рынке биоресурсами, среди которых особо можно выделить лес. Российские бореальные леса пригодны для масштабных лесозаготовок, они способны давать в больших объемах разнообразную древесину хвойных и лиственных пород, но существующий уровень их промышленной освоенности намного ниже, чем, например, в Канаде или США.

В условиях глобализации мировой экономики мы наблюдаем усиление борьбы за мировые товарные рынки, обострение попыток установления внешнего контроля в отношении природных ресурсов со стороны ведущих государств Западного мира, и прежде всего, США. Такая экономическая политика ведущих капиталистических государств заставляет быстроразвивающиеся государства Азии предпринимать дополнительные меры по налаживанию более тесных хозяйственных связей с соседними государствами, не входящими в политическую «орбиту» Западного мира, обладающими обширными запасами биоресурсов. Например, одним из наиболее стабильных партнеров для КНР на рынке древесной продукции и надежных лесоэкспортеров является Российская Федерация. И именно между Россией и Китаем в настоящее время открываются новые перспективы интеграции.

Как следствие этих тенденций можно отметить важность для России решительной определится со стратегическими национальными приоритетами, основательней выстроить линии восточного и западного экономического партнерства. Долгое время Россия делала основную политическую, экономическую и культурную ставку на Запад, на Европу. Вероятно, что наиболее надежной альтернативой экономическому партнерству с Западом может быть быстрое развитие экономик государств на Востоке, и, прежде всего, Китая, который также заинтересован в оперативном усилении тесных связей с Россией. Разумеется, такое экономическое партнерство во многом сопряжено с партнерством политическим.

Китай сегодня – мировой лидер экономического развития, страна, которая реально претендует на роль ведущей экономики. Существует мнение, что объемы китайской промышленности столь велики, что эта страна может в ближайшем будущем обогнать по основным экономическим показателям США.

Следует учесть, что протяженность сухопутной границы между нашими странами составляет 4300 км. «Приграничная торговля всегда была основным способом экономического взаимодействия между Китаем и Россией», – отмечает Ван Нана [2]. Однако Китай сегодня – это гораздо больше, чем еще пару десятилетий назад. Так, М. Титаренко, М. Ломанов отмечают: «Неуклонный рост потенциала Китая обеспечивает стране все более заметное место на мировой арене. Символический рубеж был

пройден в 2014 г., когда по данным международных экономических организаций при подсчете ВВП по паритету покупательной способности объем китайской экономики превзошел экономику США – \$ 17,6 трлн против \$ 17,4 трлн» [9, с. 17].

В настоящее время во внешней политике России взят твердый курс на укрепление и расширение экономических отношений с восточным соседом – Китайской Народной Республикой. Для сближения с Китаем сложились внешние и внутренние предпосылки. М. Титаренко, А. Ломанов указывают: «Достигнутый уровень развития позволяет Китаю отказаться от прежнего стремления к максимизации прибыли в экономическом взаимодействии с внешним миром, переходя к сопряжению экономических интересов с политическими и дипломатическими целями» [9, с. 26].

Немалое политическое и экономическое давление со стороны Запада и, прежде всего, США испытывает и нынешнее руководство Китая. Бурный экономический рост Китая за последние годы и усиление его экономического влияния в мире заставляет серьезно задуматься представителей американского истеблишмента о мерах противодействия этому тревожному, по их мнению, явлению. Страх перспективы потери конкурентных преимуществ, своего политического и экономического могущества в Азии и в других частях планеты вынуждает Америку усиливать и вновь создавать, например, значимые очаги напряженности на южных рубежах Китайского государства.

Кроме того, со стороны США проявляется тенденция к усилению косвенного транспортно-коммуникационного давления на Китай, направленная на установление большего контроля в отношении основных морских путей в Юго-Восточной Азии. Проявляются и черты грубого шантажа и откровенного прессинга на поставщиков энергоресурсов для китайской экономики. И под большим контролем США находятся крупные поставщики древесины в Китай, такие, как Новая Зеландия, Австралия, Индонезия и Малайзия. Такая ситуация заставляет более тщательно оценить важность и надежность северного соседа Китая – Российской Федерации.

Одним из перспективных вариантов роста экономического сотрудничества с Китаем, который может дать плодотворные результаты, является направление лесного бизнеса. Это достаточно широкая тема отношений. Сюда можно включить и лесную торговлю (экспортно-импортные операции с древесиной) между странами, которая за последние годы держится на

весьма значительных стабильных показателях. Интересно сотрудничество в сфере поставок целлюлозы из России для ЦБК в северной части Китая. Привлекательными могут быть и планы создания совместных российско-китайских предприятий в сфере глубокой переработки древесной продукция для строительной отрасли.

Разумеется, в сегодняшней экономической ситуации российский бизнес вряд ли может проявлять высокий уровень инвестиционной активности, повсеместно выступать на паритетных началах в подобных проектах с китайскими партнерами при формировании инвестиционных портфелей. Финансовое давление Запада отрицательно отразилось на инвестиционных возможностях российского бизнеса. Доступ к дешевым кредитным средствам на Западе для российских компаний сегодня ограничен. Россия в настоящий период может предложить китайской стороне инвестиционные проекты, которые будут касаться именно ее лесных запасов и территорий, направленных на долгосрочное взаимовыгодное освоение (лесоплантационное хозяйство). При этом нужно четко осознавать, что в случае успеха их реализации длительное время отдача, по мнению многих экономистов, будет весьма скромной, уровень рентабельности низкий.

Конечно, подобное направление экономической деятельности сопряжено с определенными экономическими рисками. Тем не менее, российское государство при условии основательного учета национальных интересов может предоставить долгосрочные государственные гарантии китайской стороне. Следует подчеркнуть, что данное сотрудничество следует рассматривать не только как исключительно экономическое, а именно как долгосрочное политическое, рассчитанное на извлечение пользы в отдаленном будущем. Это сотрудничество, на наш взгляд, необходимо представить в виде согласованного консенсуса межгосударственных интересов, коллективной политической воли государств.

Следует отметить, что данная сфера экономических отношений является для наших экономических связей традиционной и масштабной уже многие десятилетия. Особый импульс российско-китайский бизнес в лесном секторе получил в 90-е гг. XX в., в период, когда Россия делала первые шаги по переходу от плановой социалистической модели управления лесным хозяйством к системе государственно-рыночного управления структурами лесного и лесопромышленного комплексов.

Долгое время в 90-е годы XX в. российско-китайские лесоэкономические от-

ношения носили весьма стихийный, неупорядоченный характер. Это привело к значительной криминализации данного направления сотрудничества. Такая ситуация возникла во многом из-за недостатков российской государственной системы управления лесными ресурсами в Сибири и на Дальнем Востоке, а также благодаря низкой эффективности деятельности пограничных и таможенных служб России. Подобного рода недостатки и недочеты были и у китайской стороны.

Этому положению дел в лесном хозяйстве России в тот период есть вполне объективное объяснение. Россия переживала весьма болезненный процесс демонтажа советской экономики, происходила ликвидация государственных социалистических предприятий (например: лесхозов) и последующее формирование рыночных институтов с присущими им новыми рыночными участниками (субъектами) хозяйственной деятельности. В это время складывалась новая модель российского лесопользования, делались первые шаги по развитию торговли древесной продукцией с КНР. Появились и первопроходцы в российском лесном бизнесе – совместные российско-китайские предприятия. Китайские предприниматели также находились в условиях рыночных реформ в своей стране и делали достаточно быстрые успехи. Следует подчеркнуть, что китайские предприниматели в 1990-е гг. вели себя на лесном рынке России весьма активно, но без прицела на длительный период и не часто вступали в совместные с россиянами проекты.

Для значительной части российского населения в Сибири и на Дальнем Востоке, особенно для граждан, проживающих в глухих таежных районах и депрессивных промышленных городах в трудных условиях перехода к рынку в 1990-е гг. открытие широкого экспорта древесины в Китай было важным условием выживания, так как в этот период крайне остро стоял вопрос о возможности какого-либо малого заработка. В ряде восточных регионов России для многих людей альтернативы заработка на валке леса просто тогда не существовало. В этой связи мощный экономический подъем производства в северных провинциях КНР, который вызвал и значительный рост потребностей в импорте древесной продукции из России, был для россиян исключительно важен.

Сегодня экономическая ситуация в России и Китае выглядит во многом иначе, чем в 90-е гг. Если говорить о Китае, то там можно отметить формирование мощного лесопромышленного кластера в северных

провинциях. На территории Китая действует значительное количество современных ЦБК, это позволяет считать китайскую целлюлозно-бумажную промышленность мировым лидером производства бумаги. «Китай является одним из важнейших участников рынка бумажной продукции и целлюлозы... На сегодняшний день Китай является одним из крупнейших потребителей лесоматериалов в мире. Уже в 2003 г. он занимал второе место в мире по потреблению круглого леса и пятое – по потреблению пиломатериалов» - указывает О. Меркина. [7]. Кроме того, ряд экспертов отмечают, что деревообрабатывающая отрасль не стоит на месте. «Сейчас Китай обогнал США по производству фанеры, став крупнейшим производителем в мире» [7].

Необходимо отметить, что сегодня КНР осуществляет крупные проекты в сфере производства целлюлозы в России. Об этом свидетельствует подписанное 8 мая 2015 г. соглашение о сотрудничестве в области лесопромышленности и торговли между губернатором Томской области С. Жвачкиным и представителем китайской компании Xinjiang Zhongtai Group Ван Пэйжун. «Инвестор заявил о намерении вложить 50 млрд рублей в строительство Белоярского ЛПК в одном из районов области» указывает А. Буров [1].

Интересный совместный проект в сфере лесопромышленности осуществляет компания «Базовый элемент» и китайский производитель химволокна TangShan SanYou XingDa Chemical Fiber Co., Ltd. «Партнерство предусматривает разработку нового оборудования и дальнейшую реализацию мероприятий по модернизации и расширению производства на комбинате, а также повышению его экологических характеристик» [5].

Выход растущего китайского лесного бизнеса на российские территории во многом сопряжен с внутренними лесными проблемами. Своей древесины Китаю явно не хватает, потребности постоянно растут. Это связано с перекосами в лесопользовании и, прежде всего, в лесозаготовительной деятельности. Так, например, А. Грешневиков пишет: «В Китае лесная политика также оставляет желать лучшего. Здесь ежегодно фиксируется свыше 600 тысяч случаев нанесения ущерба лесным ресурсам, связанных с незаконной вырубкой. Между тем территория, занимаемая лесами, равна лишь 14 процентам» [4, с. 170].

С 2014 г. наметился интерес китайских инвесторов к российским особым экономическим зонам, причем не только со стороны машиностроительных и химических компа-

ний, но и компаний, занимающихся глубокой переработкой древесины. Как отметил заместитель министра экономического развития России А. Цыбыльский, «российскому обществу предстоит изжить страхи перед китайским капиталом, а российским властям – научиться преподносить инвестиционные возможности китайскому инвестору, который стал ничуть не менее требовательным, чем инвестор западный» [6, с. 18].

Важно отметить, что Российская Федерация последние годы предпринимает действенные меры по усилению порядка и повышению защиты национальных экономических интересов в сфере экспортной торговли лесоматериалами в КНР. С 2009 г. в действие были введены ограничительные таможенные пошлины в отношении экспорта из России необработанной древесины, усилился контроль и за экспортом древесины из деревьев ценных пород. А. Грешневиков пишет: «Правительство вынуждено было пойти на беспрецедентное решение – на ввод заградительных экспортных пошлин на круглый лес, чтобы стимулировать переработку леса в стране. Такой шаг позволил бы отечественной промышленности перейти от экспорта необработанного лесного сырья к поставкам на мировой рынок продукции с высокой добавленной стоимостью» [3, с. 24].

Надежным условием успешности российско-китайского экономического и политического партнерства может служить создание в России надежных механизмов, способствующих предотвращению незаконной заготовки леса. Это проблема не является сугубо лишь российской, она носит глобальный характер и касается практически всех крупных «лесных» стран. Даже в Китае, где действуют исключительно жесткие меры в отношении лиц, занимающихся подобной деятельностью, она стоит весьма остро. А. Писаренко, В. Страхов отмечают: «Среди основных причин, способствующих развитию незаконных заготовок леса в России, эксперты неправительственных экологических организаций называют несовершенство нормативной базы лесного хозяйства, особенно в отношении лесоустройства и отпуска леса» [8, с. 253]. Кроме того, они также подчеркивают: «Немаловажную роль играет несовершенная система российской таможенной классификация лесоматериалов» [8, с. 254].

Важным стимулом развития российско-китайского сотрудничества может быть углубление согласованности во внешнеэкономической деятельности. Необходимо четко представлять, как построен механизм внешней торговли и как осуществляется процесс государственного регулирования этого дела

в России и Китае. Здесь существуют некоторые особенности в подходах и приоритетах. С. Степанов, Ю. Фейтао отмечают: «Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ в своих основных принципах основывается на положениях федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности». Главными инструментами государственного воздействия на внешнеэкономическую деятельность являются: таможенное регулирование; нетарифное регулирование; введение запретов и ограничений внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью; введение мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеэкономической деятельности и др. [12, с. 253, 255]. В Китае ситуация представлена таким образом: «Одним из средств защиты национальной экономики, признанным мировым сообществом, является использование мер тарифного ограничения. С начала проведения реформ и открытой политики КНР начали приниматься меры по контролю, управлению и тарифным ограничениям во внешней торговле. Общий уровень таможенных пошлин в КНР существенно снизился. Ставки налогов постепенно приближаются к среднему уровню высокоразвитых стран. ... Начиная с 80-х годов XX века, нетарифные ограничения в КНР постепенно растут. Нетарифные ограничения – это, главным образом, лицензия (разрешение) на импорт, импортные квоты, меры по контролю над импортом, меры административного контроля» [12, с. 256].

В настоящий период таможенная политика – это одно из основополагающих направлений государственной деятельности. В современных условиях внешнеэкономический обмен исключительно значим, при некоторых обстоятельствах он избегает даже политических санкций, которые накладываются на государства. Главной целью таможенной политики считается соблюдение экономических интересов государства. Россия и Китай в этом отношении не исключение. Поэтому вполне логично выглядит стремление России аккуратно использовать свои лесные ресурсы, а китайские партнеры относятся к этому с пониманием.

Важной темой российско-китайского сотрудничества является стремление обеих сторон развивать у себя элементы «зеленой экономики», поскольку это сегодня становится насущной необходимостью. Во многом это обусловлено нарастанием глобальных экологических проблем, которые все сильнее затрагивают различные сферы жизни общества. Для Китая особенно ак-

туальной является проблема высокого роста населения и значительное увеличение объемов потребления природных ресурсов. В.И. Данилов-Данильян, Н.А. Пискулова отмечают: «В этой связи важнейшей задачей построения зеленой экономики становится преодоление пропорциональности изменений показателей экономического роста (прежде всего ВВП) и объемов потребления природных ресурсов – так называемый декаплинг» [10, с. 79].

Вполне вероятно, что Россия могла бы реально помочь и себе, и Китаю исходя из консенсуса сотрудничества в развитии «зеленой экономики», прежде всего снижая антропогенную нагрузку на китайскую природно-ресурсную базу за счет предоставление своего пространства и подключение китайской экономики к более эффективному использованию лесных ресурсов Сибири и Дальнего Востока в соответствии с принципами устойчивого развития и на фоне взаимного приемлемого диалога. В.И. Данилов-Данильян, Н.А. Пискулова указывают: «Стратегия зеленой экономики предполагает проведение специальной политики на всех уровнях в связи с тем, что экологические проблемы – результат провалов рынка, т.е. порождены тем, что рыночная система цен неадекватно отражает (а нередко совсем не учитывает) ценность окружающей среды и «затратность» негативных воздействий на нее» [10, с. 81].

Интересным направлением российско-китайского сотрудничества может стать новое стремление государственной политики Китая на внутреннем инвестиционном рынке. Так, в рамках декларируемой сегодня политики реформ и открытости руко-

водство КНР «расширит присутствие иностранного капитала на национальном рынке. Такое решение было вынесено на 16-м заседании Центральной руководящей группы по углублению реформ, которое состоялось под председательством Си Цзиньпина. Для претворения этого постановления в жизнь предпринимаются конкретные шаги». [11, с. 21]. Вполне вероятно, что подобные шаги заинтересуют и представителей российского лесопромышленного бизнеса и это поможет развивать интеграционные процессы в лесопромышленности России и Китая.

Таким образом, можно считать, российско-китайское политическое и экономическое партнерство в последнее время получило новый импульс для движения по интеграционному вектору взаимного сосуществования в изменившихся геополитических реалиях. Возможно, что под давлением внешних политических и экономических обстоятельств и вызовов, касающихся наших государств, чиновникам, политикам, экспертам и бизнес-сообществам предстоит преодолеть разницу мировосприятия, груз традиций, национальный эгоизм и недопонимание друг друга.

Важно, чтобы российская лесная политика, направленная сегодня преимущественно на сохранение национальных биоресурсов и обеспечение нужд отечественной лесопромышленности, учитывала тенденции роста российско-китайского партнерства и отражала ход развития межгосударственных отношений, строилась в соответствии с изменяющимися политическими и экономическими обстоятельствами в рамках межгосударственного диалога и общей стратегии сотрудничества.

Список литературы:

- [1] Буров А. Китай вложил 50 млрд в целлюлозно-бумажный комбинат под Томском. – Интернет-ресурс. Режим доступа: m.rg.ru (08.05. 2015)
- [2] Ван Нана. Перспективы развития экономического сотрудничества провинции Хэнань и Иркутской области // Известия иркутской государственной экономической академии. Т. 25. – 2015, № 3. – С. 512–513.
- [3] Грешневиков А.Н. Спасем русский лес. Хроника лесной политики Российской Федерации. Конец XX – начало XXI века. – М.: Книжный мир, 2011. – 288 с.
- [4] Грешневиков А.Н. Казнь русского леса. – М.: Столица, 2013. – 218 с.
- [5] Дерипаска нашел партнера для развития Енисейского ЦБК в Китае. Интернет-ресурс. Режим доступа: m.vedomosti.ru (09.12.2015)
- [6] Зубков И. Возвращение капитала. Китайские инвесторы стремятся открыть свой бизнес в России // Дыхание Китая. – 2015, № 242. – С. 18.
- [7] Меркина О. Лесные ресурсы Китая. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.lesindustry.ru/issues/li_n20/Lesnie_resursy_Kitaya_140/ (09.12.2015)
- [8] Писаренко А.И., Страхов В.В. О лесной политике России / 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 600 с.
- [9] Титаренко М., Ломанов А. Политические и культурные аспекты стратегии становления Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. № 3. – С. 17.
- [10] Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Аспект-Пресс, 2015. – 336 с.
- [11] Щепин К. Пекин снимает ограничения // Дыхание Китая. – 2015. № 242. – С. 21.
- [12] 100 вопросов о российско-китайском праве: Краткое сравнительно-правовое исследование гражданского и торгового права / Под ред. С.А. Степанова, Ю. Фейтао. – Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2014. – 512 с.